

Терпеливый народ

По борьбе с грязью была объявлена неделя чистоты, и около советских бань стояла длинная очередь с узелками и вениками под мышками.

Ожидающие, нахохлившись под дождем и топчась по грязи, чтобы отогреть ноги, стояли, ожидая, когда откроется дверь и впустят следующую партию.

-- Теперь мыть ещё всех затеяли, вот каторга-то,-- сказал кто-то.

-- Ведь это что за подлость: гонят народ силком да и только; Говорят, у кого расписки из бани не будет, тому обеда выдавать не будут.

-- А мыло дают? -- спросил обросший волосами человек, проходивший мимо и задержавшийся на минуту, чтобы в случае отрицательного ответа идти дальше.

-- Дают, -- сказал кто-то неохотно,-- по восьмушке на человека.

Обросший человек поспешно стал в очередь.

-- Замыслись на отделку,-- сказал грязный мужичок в рваном полушубке, поминутно почесывавшийся и все прислонявшийся спиной к высокому нервному господину. Тот раздраженно оглядывался на него и сторонился, каждый раз тщательно осматривая рукава пальто.

-- Скоро ли пускать-то начнете? Что вы их там дюже долго моете? Старуха, ты куда приперла?

-- В очередь, батюшка...

-- С мужиками в баню иттить?..

-- А нешто это в баню?.. Тьфу! вот нечистый-то подшутил, -- сказала старушка, быстро оглянувшись на вывеску.

-- Эх, мозги курьи!..

-- Неизвестно еще, у кого курьи. Они вот такие-то станут, потрутся, а у тебя белья, глядь, нету.

-- Из-за этого больше всего боишься в баню-то ходить: воруют очень, и опять же вошь.

-- Вошь замучила,-- сказал, поводя плечами, мужичок в полушубке.

-- Да что вы все прислоняетесь! -- крикнул на него нервный господин.

Мужичок посмотрел на него, отодвинулся, ничего не сказав, высморкался в грязь и утер полый полушубка нос.

-- Это правда, что замучила,-- повторил он.

-- А где мыло будут выдавать? -- спросил обросший человек.

-- Сейчас при входе.

-- Весь город обегал, куска мыла достать не мог. Теперь придется мыться.

-- Тоже, брат, за мылом пойдешь, глядишь -- штаны тут оставишь. Баня теперь самое бедовое дело.

-- Прошлый раз один так-то помылся: вышел одеваться, как есть тут: все! Даже порток нижних не оставили. Уж выпросил юбку у сторожихи. Так бабой и пошел.

-- Вымыли... нету ни у кого, вот и воруют,-- сказал мужичок в полушубке.-- Ведь вот рубаха-- четвертый месяц ношу.

Нервный господин, оглянувшись, еще дальше отодвинулся от мужичка.

-- Плотней становитесь! Что вы там ворота оставляете! И так на середку улицы выпятились! -- крикнули сзади. Мужичок опять пододвинулся к господину.

-- Впускают! -- торопливо крикнул кто-то. Дверь открылась, и все, нажимая друг на друга, тесной толпой стали напирать на дверь.

-- Мыло получай...

-- А можно мыло получить, а в баню не ходить? -- спросил обросший человек.

-- Нет.

-- Придется иттить... ах, головушка горькая.

-- Опутали здорово. Не хочешь иттить, да идешь,-- говорили в толпе.

-- Да проходите вы скорей там! Сперлись, как бараны, а ходу нет. Да еще разговоры завели.

-- Стоп! Довольно,-- сказал служащий,-- следующая партия, ожидай.

-- Так и знали... О, господи, батюшка. А уйтить нельзя.

-- Да уж отделался один раз, да и к стороне.

-- И мыло, жалко, не получишь.

-- Не очень-то к стороне. Они, говорят, каждые две недели будут теперь гонять.